

ОКТАЙ АЛИЕВ*доцент, кандидат географических наук заведующий кафедрой международных отношений Бакинского Славянского Университета***МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ**

Исследование различных аспектов урегулирования региональных конфликтов имеет важное научно-практическое значение. Именно поэтому все известные конфликты стали объектами изучения со стороны многочисленных экспертов, конфликтологов, политических аналитиков, специалистов международных организаций, представителей дипломатических миссий и т.д. Известно, что в некоторых случаях усилия международного сообщества по урегулированию некоторых региональных конфликтов оказываются на определенных этапах антикризисного управления неадекватными полученным результатам. В итоге конфликт принимает затяжной характер и сопровождается большими человеческими потерями, распадом экономики, растратой и уничтожением ресурсного потенциала противостоящих сторон. При внимательном изучении в таком ракурсе видятся этнополитические конфликты и в бывшей Югославии, распад которой сопровождался поистине внушительными по масштабу трагическими потерями среди населения вовлеченных в конфликт сторон.

Югославский кризис с точки зрения конфликтной наполненности, подходов и способов международного сообщества (ООН, ЕС, ОБСЕ, НАТО) к его разрешению, правомерно разделяется исследователями-конфликтологами на несколько этапов. Несомненный научно-практический интерес вызывает начальный этап конфликтов, связанных с объявлением о выходе Словении, а несколько позже и Хорватии, из состава Югославской федерации. Эти акции привели к переходу конфликтов в более интенсивную фазу – фазу военных действий: агрессии ЮНА против Словении и Хорватии и вооруженному сопротивлению последних Белграду.

Хронологически этот период охватывает 1990-91 гг. Этот период, за которым начинается «point-of-no return» - необратимый процесс дезинтеграции, включающий в себя безостановочную эскалацию военных действий Белграда против Словении, Хорватии, позже войну в Боснии и Герцеговине (БиГ) и противостояние в Косово.

Международное сообщество в лице Европейских сообществ (ЕС) уже в начальный период кризиса, когда появились предвестники центробежных процессов, считало себя политико-дипломатической, военной и экономической силой, способной самостоятельно, без помощи США, справиться с усложняющейся этнополитической ситуацией в СФРЮ. Так, министр иностранных дел Люксембурга Жак Пос, в тот период являвшийся председателем Совета иностранных дел ЕС, заявил: «Час Европы пробил ...если имеется одна нерешенная проблема, то это – югославская проблема. Югославия - европейская страна и до нее нет дела для американцев или еще для кого-либо» [1,36].

Министр иностранных дел Италии Дж. де Микелис на вопрос о том, каким видит участие США и России в урегулировании югославского кризиса ответил: «Вашингтону и Москве сообщили о ситуации в Югославии, но миссия Тройки министров иностранных дел Европейских сообществ с ними не консультировалась» [2,83].

Отмеченные настроения на начальном этапе югославских конфликтов, несомненно, доминировали, и поэтому антикризисное вмешательство осуществлялось силами ЕС и, частично, ООН.

Показательно, что меры антикризисного управления включали в себя в качестве обязательного элемента активное дипломатическое участие ЕС. Изучение опыта дипломатических усилий по урегулированию югославского кризиса выводит на передний план роль международных конференций, организованных ЕС или СБСЕ/ОБСЕ, получивших здесь свое универсальное выражение [3,17]. Например, ООН, ЕС и ОБСЕ в своем целевом участии в урегулировании югославского кризиса широко использовали престиж и возможности такой формы многосторонней дипломатии, какой являлась долговременно функционирующая международная конференция по Югославии – МКПЮ, специально созданный “ad hoc” – Арбитражный Суд.

Поиски эффективных форм дипломатического содействия урегулированию югославских конфликтов, которые сопровождались с хорошо «подобранным» инструментарием миротворческих средств, приводили к появлению постоянно меняющихся тандемов или комбинаций международных и региональных организаций с группой стран или с одной, отдельно взятой страной: ООН-ЕС, ООН-ЕС-ОБСЕ, ООН-США, ООН-НАТО-ЕС. Уникальной с точки зрения формы, структурных особенностей и эффективности, является дипломатическая группа ведущих держав мира (США, Великобритании, Германии, Франции и России), названная Контактной группой, которая была легитимно задействована на финальном этапе югославского кризиса – в последней стадии вооруженных конфликтов в БиГ и в Косово.

Изучение всех форм дипломатической активности международного сообщества, их результатов и влияния на выработку адекватных видов миротворчества в процессе разрешения югославского кризиса является важнейшей задачей международно-политической и дипломатической наук. В контексте постановки проблемы, в данной статье будет предпринята попытка анализа работы Международной конференции по бывшей Югославии, Арбитражной комиссии Р.Бадинтера, сыгравших важную роль в выработке решений и обязательств по многим вопросам, ранее толковавшимся сторонами конфликта неизменно в свою пользу. МКПЮ и Комиссия Р.Бадинтера, несмотря на некоторые, очень серьезные недостатки, внесли ясность в проблемы путанные и спорные.

Ошибочность в вынесенных решениях или толкованиях по ряду вопросов отражала первоначально согласованную позицию Запада в отношении судьбы СФРЮ, которая вскоре кардинально изменилась. В начале кризиса Запад, озабоченный и поглощенный ходом распада Советского Союза, придерживался единодушного принципа – сохранения югославской федерации и пресечения сепаратизма республик. В этом же ключе достаточно долго работала Арбитражная комиссия Бадинтера, стремясь обеспечить правовую поддержку линии МКБЮ. Однако позже позиция США, а вслед за ними Германии и других одиннадцати стран ЕС резко изменилась. Они осознали неминуемость распада СФРЮ и стали подталкивать процессы дезинтеграции федерации.

Эскалация конфликта Белграда со Словенией и Хорватией в первой половине 1991 года стала принимать опасный характер и вследствие этого стала интернационализироваться. В конце лета 1991 г. начинают формироваться новые структуры, призванные заниматься урегулированием ситуации в этой стране. Создание на долгосрочной основе Конференции Европейских сообществ по Югославии (МКПЮ) [4] была инициативой не только ЕС, но и других международных и региональных организаций. В начале 1992 года в документе ООН отмечалось «МКБЮ должна функционировать до достижения окончательного урегулирования конфликтной ситуации в Югославии» [5].

«МКБЮ, - писал Б.Бутрос-Гали, - является качественно новым мероприятием в рамках которого объединяются усилия Организации Объединенных Наций и Европейских Сообществ, а также других международных организаций, таких как Совецание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Организация Исламская Конференция (ОИК) в целях урегулирования ситуации, ставящей под угрозу международный мир и безопасность. МКБЮ сочетает активную превентивную дипломатию, миротворчество, меры по поддержанию мира, а также включает в себя потенциальный компонент принудительных мер для достижения мира» [5]. Его местопребыванием стало отделение ООН в Женеве. Постоянными сопредседателями МКБЮ являлись Генеральный секретарь ООН и глава государства (или правительства) страны, выполняющей функции председателя Европейского сообщества. Их представители назначались сопредседателями Руководящего (Координационного) комитета, который руководил оперативной деятельностью. В состав комитета входили также представители «тройки» ЕС, «тройки СБСЕ», пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, представитель от ОИК, два представителя от соседних государств. Сопредседатели Руководящего комитета осуществляли ежедневную работу совместно со специально создаваемыми рабочими и целевыми группами. Первыми сопредседателями МКБЮ были назначены: от ЕС – лорд Каррингтон, бывший министр иностранных дел Великобритании и Генеральный Секретарь НАТО, от Генерального Секретаря ООН – Сайрус Вэнс, бывший госсекретарь по иностранным делам США.

Лорд Каррингтон дал согласие возглавить МКБЮ на определенных условиях. «Одно из условий гласило, - вспоминал он позже, - что не будет международного признания какой-либо из шести югославских республик до тех пор, пока они не заключат общий договор о своих разногласиях. Но спустя некоторое время Европейский Совет в Маастрихе, министры иностранных дел Сообщества предложили признать Хорватию и Словению. Я предупредил европейских руководителей, что это решение уничтожит все усилия, устремленные к миру» [6,87-88]. На внеочередном заседании министров стран-членов ЕС 27 августа 1991 года была принята Декларация, которая, кроме всего прочего, предусматривала создание Арбитражной Комиссии.

Было решено также создать шесть рабочих групп конференции. Как вспоминал лорд Оуэн, Международная конференция до 1992 года «стремилась найти формы децентрализации в Боснии и Герцеговине, Хорватии и в Косово, которые могли бы обуздать открытый национализм хорватских и боснийских сербов, боснийских хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев и обеспечить уважение к албанцам, которые живут в Македонии» [6,91].

Конференция начала свою работу 7 сентября 1991 года в Гааге. Ее первой задачей стала подготовка в течение двух месяцев рекомендации о конституционном устройстве будущей Югославии. При открытии конференции была торжественно зачитана Декларация, которая предлагала принципы мирного разрешения кризиса: 1) недопустимость одностороннего изменения границ с помощью силы, 2) защита прав всех граждан Югославии, 3) полное уважение интересов всех сторон [7,366]. Однако конференция в своей дальнейшей работе столкнулась с трудностями осуществления на практике обнародованных принципов.

На открытии конференции представители стран сообщества торжественно заявили, что они сделают все, что в их силах, для того, чтобы конференция имела полномочия, которые способствовали бы целенаправленному и последовательному разрешению кризиса [8,28]. Выступившие лидеры республик М.Кучан (Словения) и Ф.Туджман (Хорватия) говорили об агрессии югославской армии и создании «Вели-

кой Сербии», о догматичном коммунизме в Сербии и Черногории, который угрожает демократии в Словении и Хорватии, просили помочь «раздружиться» с Югославией. А.Изетбегович (Босния-Герцеговина) обвинял ЮНА, а К.Глигоров (Македония) не связывал будущее Македонии с Югославией. М.М.Булатович (Черногория) и С.Милошевич (Сербия) объясняли, что сецессионистская политика Словении и Хорватии открыла проблемы границ, суверенитета, прав человека, также они пытались обратить внимание на нелегальный ввоз оружия в Хорватию и Словению, на создание военизированных формирований, противоречащих Конституции СФРЮ. Процесс переговоров велся на трех уровнях: на уровне председателей республик, министров иностранных дел и экспертных советов. На каждом последующем заседании позиции представителей Словении и Хорватии становились все более жесткими: они говорили о кончине Югославии и требовали признания их независимости. В первый же день работы конференции сербы нарушили перемирие в Хорватии и вновь возобновились кровопролитные бои. Хотя лорд Каррингтон поставил условием своего председательствования на Конференции прекращение огня, тем не менее, ему пришлось вести свою работу в условиях поступающей информации о продолжающихся боевых операциях и безостановочном разгуле насилия в ряде районов Югославии. Словом, первое условие лорда Каррингтона не было выполнено сторонами и, прежде всего, сербами.

17 сентября в Черногории (в Игало) лорд Каррингтон сумел убедить стороны в необходимости подписания соглашения о прекращении огня. Однако все лидеры республик, где конфликт принял вооруженный характер, прекращение огня оговаривали приблизительно следующим образом: «Силы, находящиеся под нашим контролем и под нашим политическим и военным влиянием, примут перемирие немедленно» [9,54]. Это свидетельствовало о том, что никто не хотел давать гарантий, что вооруженная конфронтация или же насилие будут прекращены.

Соглашения о перемириях постоянно нарушались сторонами, и они уже не выполнялись хоть какое-то не продолжительное время. По-видимому, лорд Каррингтон понимал сложившийся стереотип отношений враждующих сторон к перемирию и поэтому, невзирая на нарушение выдвинутых условий, продолжал руководить работой конференции. Его оценка ситуации была следующей: «Мы сделаем прогресс, если мы вообще способны на это, в том случае, если нам удастся сохранить перемирие и тогда мы сможем выработать те решения, которые будут приемлемыми для всех противостоящих сторон» [10].

В начале октября ЕС несколько изменил акценты по проблеме признания независимости республик, и в ряде заявлений и бесед его чиновников можно было уловить намеки на то, что в принципе признание независимости республик возможно, но для этого следует пройти определенный путь и придерживаться установленных «правил игры». В этих правилах ЕС центральное место занимали политические способы решения вопроса о независимости и консенсус, выработка которых была возможной при условии непосредственного участия противостоящих сторон в переговорном процессе.

Спустя день после начала конференции, то есть 4 октября, а это совпало со спадом активной фазы наступления сербских нерегулярных сил и частей ЮНА, лорд Каррингтон в интенсивных беседах с лидерами противоборствующих сторон сумел настоять на принятии ими принципа решения вопросов путем непосредственного участия конфликтующих сторон в переговорах при посредничестве ЕС. Их согласие сесть за стол переговоров лорд Каррингтон считал «самым крупным прорывом» в решении проблем, стоящих перед ним. Он сумел примирить Ф.Туджмана с С.Милоше-

вичем и федеральным министром обороны Кадиджевичем, которые согласились совместно искать политические решения на основе «признания независимости тех республик, которые желают ее получить». В этот день был обсужден первый план урегулирования кризиса, лидеры республик склонились к созданию Союза суверенных республик, но требовали гарантий прав национальных меньшинств, договорились о невозможности одностороннего изменения границ. Кроме того, было решено позвать на следующее заседание представителей сербов в Хорватии. С.Милошевич был удовлетворен результатами переговоров и не сомневался, что удастся добиться самоопределения сербских областей в Хорватии, однако в своих расчетах он обманулся. Совместные встречи отмеченных выше лидеров при посредничестве лорда Каррингтона позволили выработать нижеследующие три принципа урегулирования югославского кризиса [11]:

- создание свободной ассоциации или же союза суверенных и независимых республик;
- принятие адекватных мер для защиты сообщества, включая соблюдение прав человека и выработку специального статуса для определенных областей, где проживают в значительном количестве национальные меньшинства;
- недопустимость производства никаких односторонних изменений существующих границ в одностороннем порядке.

С.Милошевич под международным давлением согласился, что республики, но не нации являются легитимными учредителями федеративной Югославии. В этой связи лорд Каррингтон писал: «Впервые Сербия признала права других республик как субъектов федеративной Югославии на самоопределение и права меньшинств. Обсуждая вопросы создания образований типа автономий и статуса национальных меньшинств, мы определяли подходы к главному – к самому сердцу политической проблемы. Я надеюсь, что это ускорит политический процесс по примирению сторон» [11].

Наконец-то эти договоренности создали основу для переговоров в Гааге и для экспертов ЕС, занятых выработкой предложений о политическом урегулировании. Однако в течение последующих двух дней вновь ожесточились боевые действия. 90-дневный мораторий, наложенный на декларации о независимости Хорватии и Словении в Бриони, должен был истечь 8 октября 1991 года. Президент Хорватии Ф.Туджман в результате нарастающего давления внутренней оппозиции объявил всеобщую мобилизацию в армию. ЮНА ответила на это возросшей энергией боевых действий на всей приграничной с Хорватией территориальной полосе, включая бомбардировки известного культурно-исторического центра Дубровника.

Лорд Каррингтон пригрозил приостановкой торговых соглашений со всей Югославией и последующего наложения новых санкций, и определил новый крайний срок прекращения огня с полуночи 7 октября. С участием наблюдателей ЕС ЮНА разблокировала порты Хорватии, с другой стороны была снята осада хорватской Национальной гвардией казарм федеральной армии по всей Хорватии. Голландское руководство ЕС настойчиво рекомендовало принять меры по усилению переговорного процесса, и это на данный момент было возможно: югославская армия начала перегруппировки для подготовки к новому наступлению. На требования ЕС о прекращении боевых действий Белград давал ответы, в которых отрицал любое преднамеренное участие армии в конфликте.

Поскольку столкновения сторон участились, что вызвало критику урегулирования конфликта ЕС, лорд Каррингтон приложил дипломатические усилия для нахождения точек соприкосновения интересов с сербами, занятых разрушением городов Бу-

ковары и Дубровник. Каррингтон ознакомил лидеров республик с детальными предложениями урегулирования кризиса на семи страницах проекта плана под названием «Меры для общего урегулирования» [12]. Следует отметить, что судя по содержанию этого документа позиция Международной конференции по Югославии существенно изменилась. В этом документе констатировалось «прекращение существования СФРЮ и возможность признания независимости республик». Появление нового плана урегулирования было связано с важнейшими событиями. 8 октября объявили о своей независимости Словения и Хорватия, а 15 октября Скупщина Боснии и Герцеговины приняла Меморандум о суверенной Боснии и Герцеговине. В разговоре с лордом Каррингтоном С.Милошевич готов был признать отделение Хорватии, но не соглашался на отделение других республик. Вместе с тем, план гарантировал широкий диапазон индивидуальных, культурных и политических прав сербам, проживающим вне республики Сербии. Сербы получали бы право использовать свои национальную символику и флаги, они имели бы право на двойное гражданство и ту систему образования, которая будет уважать сербские «ценности и традиции». И, наконец, в соответствии с планом, сербам предоставили бы право иметь собственный парламент, собственную административную структуру, включая региональную полицию и собственную судебную систему [2,192-193]. Вместе с тем, Сербии предъявили ультиматум, чтобы она в однедельный срок, начиная с 28 октября, приняла план ЕС. В случае отклонения Сербией этого плана ЕС угрожал экономическими санкциями. Ханс Ван ден Брук предупреждал: «Сообщество продолжит терпеливые переговоры с пятью республиками или же с теми из них, кто этого пожелает. В перспективе это обеспечило бы их право на независимость» [13]. Итак «признание независимости» уже появилось на повестке дня ЕС. Министр иностранных дел Италии Дж.де Микелис, комментируя складывающуюся ситуацию, объяснял, что цель ЕС состояла в том, чтобы довести работу мирной конференции к середине декабря к «подписанию индивидуальных соглашений с республиками и объявить об официальном признании ЕС их независимости» [14].

С.Милошевич отклонил план ЕС. Его главное возражение было связано с положением сербских общин вне Сербии. Эти общины в прежней Югославии характеризовались в качестве «части нации», а теперь сербские общины в других республиках определялись как национальные меньшинства. Сербская позиция во время переговоров была выражена следующим образом: «Сербия не могла принять предложения, составленного на основе до предела заниженного знаменателя соответствия их интересам. Конференция должна, по мнению сербов, попытаться идентифицировать подлинные (сербские – авт.) интересы, которые ранее охранялись в общем государстве. Жить в пределах одного государства и не быть разбросанными по другим независимым республикам, связанными между собой лишь обычными межгосударственными отношениями, важно для всех сербов. Если эта реальность не принимается во внимание другими республиками, то правильный курс состоит в поддержке тех республик, которые, разобравшись в вопросе об обязательствах федеративной Югославии, договорятся о соответствующих изменениях границ» [2,192].

Другими словами, Сербия не только претендовала на те области Хорватии (и косвенно Боснии и Герцеговины), где проживали сербы, но также хотела стать единственной законной правопреемницей прежней федеративной Югославии. ЮНА, присоединившись к Сербии, также отказалась от плана Каррингтона. Сознвая, что принятие плана означало бы кончину ЮНА, министр обороны Югославии Кадиджевич

утверждал, что за планом лорда Каррингтона стоит Германия, «которая совершенно открыто... совершает третье нападение на Сербию за столетие» [15].

30 октября Сербия и Черногория выслали свои поправки в Гаагу, настаивая на том, чтобы их предложения были бы оформлены в отдельный параграф подготавливаемого ЕС соглашения. В этом параграфе должно было бы быть отмеченным, что Социалистическая Федеративная Югославия продолжает существовать как государственное образование и республики могут остаться в ней в качестве полноправных субъектов новой федерации... [15]. Включение этого положения в соглашение лорд Каррингтон считал недопустимым. Очевидными были истинные цели С.Милошевича, предлагавшего в качестве нового субъекта переговоров сербские общины Хорватии и Боснии. Словом, мирный процесс натолкнулся на фундаментальный камень преткновения.

С.Милошевич, выступая в Гааге, подчеркнул, что предложенные решения открыто «отрицают существующий конституционный и правовой порядок в Югославии и определяют элементы абсолютно нового конституционного устройства политического пространства, которое занимает нынешняя Югославия». Фактически, они «упраздняют Югославию как государство, которое непрерывно существует уже свыше 70 лет». Он отметил, что такое решение не может принять ни международный форум, ни даже верховная учредительная власть в стране, что никто из участников этой конференции не имеет полномочий принимать такие решения. «Такое решение могут принять только те субъекты, которые в свое время создали это государство».

Несмотря на позицию Сербии, представители всех республик, включая Черногорию, приняли план Каррингтона. Отказ же С.Милошевича принять план не помешал Международной Конференции продолжить работу, на которой весь октябрь- начало ноября в Гааге обсуждались разные варианты отмеченного выше плана.

23 октября лорд Каррингтон предложил новый вариант документа о разрешении югославского кризиса: из него был изъят пункт о возвращении автономным краям статуса, которым они пользовались до 1990 года; в разделе об особом статусе областей с преобладанием национальных и этнических групп было добавлено положение об их демилитаризации; идея таможенной унии переросла в предложение о тесном экономическом сотрудничестве будущих суверенных республик-государств. С.Милошевич отказывался подписывать и этот план, поэтому от уговоров руководители переговорного процесса перешли к угрозам усиления санкций в отношении Сербии.

5 ноября лорд Каррингтон вынес на обсуждение новый проект плана. Суть ее заключалась в том, что предполагалась возможность создания общего государства теми республиками, которые желают в нем остаться. Речь шла также о создании единого внутреннего рынка объединившихся республик.

План характеризовался новыми дополнениями, такими как: перечисление прав человека и прав национальных меньшинств, введение пункта о демилитаризации территорий со специальным статусом. Основным же отличием этого этапа было положение об установлении международного контроля над всей Югославией. Этот вариант плана Каррингтона представители Сербии и Черногории отвергли из-за игнорирования права народов на самоопределение, из-за отсутствия упоминания об агрессии Хорватии в районе Западной Славонии, из-за нерешенности вопроса о правопреемственности Югославии и предложили продолжить переговоры, дополнив документ предложениями сербов. С.Милошевич назвал этот документ ультиматумом. ЕС воспринял позицию Сербии и Черногории отказом.

К ноябрю дипломатическая активность лорда Каррингтона под эгидой МКБЮ, создавшая определенную основу для продолжения мирного процесса по разным направлениям, стала затухать. В то же время на арене появился Сайрус Вэнс, назначенный Генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяром для продолжения переговорного процесса по Югославии.

Задача, поставленная перед С.Вэнсом, состояла в том, чтобы подготовить условия для развертывания в Югославии миротворческих сил ООН. Однако, объем решаемых дипломатических задач С.Вэнсом оказался значительно большим. С.Вэнс созвал в Женеве 23 ноября 1991 года совещание представителей Сербии, Хорватии и министра обороны СФРЮ и сделал попытку договориться о прекращении боевых действий.

Следует отметить, что как Хорватия, так и Сербия в этот период нуждались в посредничестве ООН по мирному урегулированию кризиса, первый этап которого охватывал меры по прекращению огня. Хорватия с самого начала конфликта обращалась к европейскому и мировому сообществу с просьбой развернуть международные миротворческие силы вдоль ее границ с Сербией. На данном этапе развития конфликта вопрос стоял в несколько иной плоскости: ввести миротворческие силы, в данном случае силы ООН, для создания так называемых «тампон-зон», т.е. зон, разграничивающих соприкосновение вооруженных сил конфликтующих сторон. Хорватия остро нуждалась в передышке, поскольку была занята реорганизацией своих вооруженных сил, а также надеялась на изменение всей ситуации в ее пользу в связи с вероятностным признанием независимости.

Сербия, игравшая, как всегда, «в двойную игру», публично заявляла, что все происходящее в Югославии является ее внутренним делом и потому она против вмешательства сил извне. Но реально также хотела ввода в зону боевых действий миротворческих сил ООН. В частных беседах сербы говорили о том, что ввод миротворческих сил даст им преимущества, поскольку они зафиксируют реально существующую ситуацию: большинство отвоеванных ими зон в Хорватии останутся под сербским контролем. Поэтому Сербия приветствовала назначение С.Вэнса и одобряла переход центра управления мирным процессом от ЕС к ООН.

Следует отметить, что Сербия, как участник переговорного процесса, организованного в рамках МКБЮ, пыталась компенсировать свои дипломатические неудачи параллельными военными результатами: сербы продолжали интенсивные артобстрелы в Восточной Славонии и осаду Дубровника. Безостановочная сербская военная экспансия в Хорватии позже довольно быстро трансформировалась в такую крайнюю разновидность агрессии, которая классифицируется международным сообществом как этническая чистка. Именно сербами в Хорватии был проведен своего рода эксперимент в послевоенной Европе по этнической чистке хорватского населения города Вуковары. Позже стратегия этнической чистки будет широко использована в ходе военных операций против мусульман и хорватов в Боснии и Герцеговине. Однако, сами сербы в конце боснийской войны станут жертвами тщательно спланированной в Загребе этнической чистки, проведенной хорватской армией в отношении сербского населения Краины и всей Хорватии.

Как было отмечено, в ноябре 1991 года Сербия отказалась от пересмотренного плана урегулирования конфликта ЕС и отдала предпочтение силовому решению кризиса. В ответ мировое сообщество идентифицировало С.Милошевича как главное препятствие на пути установления мира в бывшей Югославии***.

8 ноября ЕС ввели экономические санкции против Югославии и приостановили с ней торговые связи [9,58]. Президент США Дж.Буш поддержал инициативы ЕС по

введению полного эмбарго на поставки нефти в Югославию. Такие чисто экономические меры подкрепились первыми предупредительными мерами военного характера. 19 ноября Совет ЗЕС решил направить корабли Франции, Великобритании и Италии в Адриатическое море. 2 декабря Совет Министров ЕС корректирует свое решение и ограничивает санкции только территорией Сербии и Черногории. Уже 4 декабря Германия прерывает все транспортные связи с Сербией и Черногорией [16]. ООН подключилась к решению югославских проблем 25 сентября 1991 года, приняв первую резолюцию по Югославии (№ 713) об эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guicherd C. "The Hour Europe: Lessons from Yugoslav Conflict", The Fletcher Forum of World Affairs, 17, №2, Summer 1993.
2. Silver L. and Little A. The Death of Yugoslavia, Harmonds worths Penguin Books, 1996.
3. Алиев О.А. Многосторонняя дипломатия и антикризисное управление: опыт урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. Ученые Записки БСУ, серия общественно-политических наук, №1-2, 2006.
4. Документ ООН. S/RES/757 ((1992).
5. Документ ООН. S24795 (1992).
6. Бодсон Ж. Европа Апатридов. Белград, 1996.
7. Югославия в огне: документы, факты, комментарии, М., 1992.
8. FBIS-EEU-91-174, 9 September, 1991.
9. Gow J. Triumph of the Lack Will: International Diplomacy and the Yugoslav War, London, Hurst and Co., 1997.
10. Ronald Vonde Kral "Carrington of Yugoslav Ceas-Fire", Financial Times, 27 September 1991.
11. Gardner D. "Serbia Accepts Croatian Independence", Financial Times, 5-6 October 1991.
12. Osborne D. "EC Drows up Plan for New Yugoslavia", The Independent, 18 October 1991.
13. Doyle L. and Lambert S. "EC Tells Serbs to Stop War or Face Sanctions", The Independent, 29 October 1991.
14. Gardian, 1 November 1991.
15. Trayner J. and Palmer J. "Serbia and EC Square UP to Fight Over Plans a mini-Yugoslania", Gardian, 23 October 1991.

OKTAY ƏLİYEV

dosent

KEÇMİŞ YUQOSLAVIYA ÜZRƏ BEYNƏLXALQ KONFRANSIN YARANMA FƏALİYYƏTİ KONTEKSTİNDƏ ÇOXTƏRƏFLİ DİPLOMATİYA

Məqalədə keçmiş Yuqoslaviya üzrə Beynəlxalq konfransın yaranma tarixi, fəaliyyəti və iş spesifikasiyası təhlil olunur.

Burada konfransın Yuqoslaviya böhranının tənzimlənməsi üzrə çoxtərəfli diplomatiyanın təşkilindəki rolu ilə bağlı məsələlər işıqlandırılmışdır.

OKTAY ALİYEV

professor assistant

MULTILATERAL DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF ACTIVITY INTERNATIONAL CONFERENCE FORMER YUGOSLAVIA

The history of the formulation of International conference on the former Yugoslavian issue, its activity and working specifics are analyzed in the article.

The issues related to the role of the conference for the organization of multilateral diplomacy for the regulation of Yugoslavian crises are lightened here.

Rəyçilər: dos.Ş.H.Əliyev, t.e.d.M.C.Qasımov.

BSU-nun «Beynəlxalq münasibətlər» kafedrasının 25 yanvar 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №07).